DOI 10.15826/izv2.2016.18.2.038

УДК 736.2:679.87(470.23-25) +

+ 929 Анатолий Демидов

Л. А. Будрина1) *Екатеринбургский музей
изобразительных искусств*2) *Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

ПЯТЬ МАЛАХИТОВЫХ КАМИНОВ (ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАЛАХИТОВОЙ ФАБРИКИ ДЕМИДОВЫХ И ИМПЕРАТОРСКОЙ ПЕТЕРГОФСКОЙ ГРАНИЛЬНОЙ ФАБРИКИ, 1847–1856)*

Статья посвящена сравнительному анализу пяти произведений двух фабрик — малахитовой Демидовых и императорской Петергофской гранильной, — созданных по одной модели в 1847–1856 гг. Целью исследования является введение в научный оборот сведений об обнаруженных произведениях, их достоверных атрибуций, выполненных на основании документальных источников и подтвержденных ранее выявленными атрибуционными признаками (материал, характер мозаики). Актуализируется проблема одновременного участия приглашенных зарубежных специалистов в работах как государственных, так и частных предприятий России, затрагиваются некоторые аспекты экспонирования отечественных произведений на Лондонской всемирной выставке 1851 г. Выявление памятников в музейных и частных собраниях Европы потребовало изучения рынка произведений прикладного искусства середины-конца XIX в. через архивные документы, периодику того времени, современные публикации музейных собраний, а также ранее осуществленные автором исследования. Все рассматриваемые произведения были тщательно изучены, проведены стилистический, технико-технологический и материаловедческий анализы предметов. В результате сопоставления деталей произведений, времени и места их создания, становится очевидным использование единой модели; ограниченное время применения эффективной, затратной технологии мозаичного набора; сложившаяся традиция использования определенного сорта малахита (светлого, с бирюзовыми крапинками и контрастным рисунком) для произведений в стилистике второго рококо. Данная публикация подводит итог шестилетним поискам малахитовых экспонатов Русского отдела первой Всемирной выставки (Лондон, 1851), созданных на малахитовой фабрике Демидовых в Санкт-Петербурге в 1847–1851 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: малахит; камин; Всемирная выставка 1851 г.; Анатолий Демидов Сан-Дonato; малахитовая фабрика Демидовых; Жоффрио; императорская Петергофская гранильная фабрика.

* Данное исследование было бы невозможно без помощи коллег, которым выражаю искреннюю благодарность: Anna Maria Giusti из музея Opificio delle Pietre Dure (Флоренция); Наталье Александровне Вьюевой, хранителю фондов Большого кремлевского дворца (Москва); Saskia Hüneke, хранителю коллекции скульптуры Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg (Потсдам); Т. Д. Исмагуловой и В. А. Фролову, сотрудникам Российского института истории искусств (Санкт-Петербург); Daru Rooke, управляющему Bradford Museums and Galleries, Cliffe Castle (Кейли); Paul Dayson (Лондон) и бывшим владельцам камина (Великобритания).

Открытие в 1835 г. в шахте Надежная Меднорудянского рудника колоссального монолита малахита оказало большое влияние как на хозяйственную деятельность Демидовых — владельцев нижнетагильского месторождения, — так и на развитие камнерезного дела в России. Благодаря новому источнику качественного сырья, техника малахитовой мозаики претерпевает существенные изменения, а созданные с ее применением произведения занимают лидирующие позиции среди дипломатических даров российских самодержцев.

Особенности малахита этого месторождения обусловили его популярность и широкое распространение в работах отечественных мастеров. Так, касаясь особенностей тагильского малахита, один из ведущих исследователей уральских месторождений Г. Н. Вертушков пишет о том, что нижнетагильский малахит более изменен (т. е. значительно хуже изолирован от действия поверхностных вод). Малахит этого месторождения замещался, главным образом, хризоколлой, здесь чаще встречается более светлая окраска камня [Вертушков, Веретенникова, Мазурин, с. 12–13]. В обработке это позволяло получить пластинки камня с пастельным зеленовато-бирюзовым тоном фона, рисунком из выраженных волн более темного тона и пикантными округлыми пятнышками-крапинками голубой хризоколы. Эти особенности делали меднорудянский малахит материалом, созвучным вкусам «второго рококо».

Монолитность найденного блока позволяла получить относительно большие по площади пластины, которые стало возможно стыковать между собой без зазоров и брекчиевидного заполнения лакун, с помощью ровных швов.

Наличие столь качественного материала и стремление извлечь из этого максимум финансовой выгоды становятся, вероятно, основными причинами основания Демидовыми в 1847 г. собственной Малахитовой фабрики на 3-й линии Васильевского острова, история которой впервые была изложена В. Б. Семеновым [Семенов, с. 82–84]. Благодаря этому исследованию, мы знаем, что Демидовы создавали передовое производство. Его руководителем был назначен Леопольд (Людвик) Жоффрио — французский инженер [подробнее о нем см.: Budrina, p. 156], который 31 июня 1847 г. подает заявку на получение «привилегии» на 5 лет на использование изобретенных им устройств для обработки малахита. Запрашиваемая преференция была получена с оговоркой, что ограничение не распространяется на «гранильные фабрики императорского двора» [Семенов, с. 81].

Запатентованные Жоффрио механизмы позволяли создавать волнистый шов между пластинками, почти незаметный благодаря подгонке линий соединения под рисунок камня (ил. 1). Используя это изобретение, Демидовы планировали создавать произведения, призванные способствовать увеличению продаж малахита, который без этого «не имеет удовлетворительного сбыта» [РГАДА, ф. 1267, оп. 8, д. 1476, л. 13]. С этой же рекламной целью через несколько лет после основания фабрика создаст роскошную коллекцию малахитовых изделий для участия в первой Всемирной выставке в Лондоне (1851).

Необычную для малахитовых произведений русских мастеров рокайльную стилистику работ фабрики Демидовых подчеркивает бронзовое убранство. Его

исполнитель — Санкт-Петербургское гальванопластическое и литейное заведение герцога Лейхтенбергского [Budrina; Будрина]. Сотрудничество с этой бронзолитейней, возможно, было призвано отчасти восстановить отношения с русским двором, пошатнувшиеся в результате скандального развода Анатолия Демидова с племянницей императора Николая I Матильдой де Монфор в 1847 г. Предприятие было основано в 1844 г. зятем императора Николая I, герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. Вместе с тем, причиной сотрудничества могли стать новаторство используемого этим предприятием процесса гальванического золочения, изобретенного незадолго до открытия литейни, и приверженность к рокайльным мотивам руководителя ее бронзового отделения Адольфа Морана [Гончарова, с. 91–93; Сычев, с. 62–170].

Долгое время произведения демидовской малахитовой фабрики были практически неизвестны исследователям и широкой публике, их атрибуция в коллекциях часто имела условный характер. Однако, благодаря исследованию, которое началось около шести лет тому назад, сегодня завершена атрибуция и публикация полутора десятков наиболее значительных изделий этого предприятия [Budrina]. Одним из основных иконографических источников для этой работы стали гравюры из «Официального описательного и иллюстрированного каталога большой выставки промышленности всех народов» [Official descriptive and illustrated catalogue...] (первой Всемирной выставки, состоявшейся в Лондоне в 1851 г.). Демидовы не только привезли в столицу Великобритании роскошные предметы, среди которых находились великолепные двустворчатые двери, вазы, изящная мебель, полностью покрытые мозаикой из нижнетагильского малахита. Руководитель фабрики отвечал за выбор цвета ткани для обивки стен Русского отдела в Хрустальном дворце [Budrina, p. 175–176] (ил. 2). Бархат насыщенного гранатового цвета был использован и в обивке ряда малахитовых предметов, что не могло не оказать влияние на эффективность экспозиции.

Среди экспонатов этой выставки большое внимание публики привлекал камин, изображение которого мы находим на одной из страниц каталога Всемирной выставки [Official descriptive and illustrated catalogue..., il. 180] (ил. 3). Модель его созвучна модным тенденциям конца 1840-х — начала 1850-х гг.: причудливо изогнутая линия края доски, волюты стоек, многочисленные ниши-картуши причудливых контуров свидетельствуют об увлечении автора «вторым рококо». В этой же стилистике выполнена бронза: углы камина отмечены женскими полуфигурами на фоне прихотливо очерченных раковин, над жерлом — львиная маска, поддерживающая цветочные гирлянды. Изящество произведения подчеркивают подставки для дров, украшенные рокайльными завитками и фигурами Венеры и Вулкана. В издании были указаны размеры «вышиною 1 арш. 12 верш., шириною 2 арш. 14 верш.» (125 x 205 см) и цена предмета — 10 000 руб.

Поиски этого экспоната Лондонской выставки заставили изучить несколько каминов, созданных как при участии Л. Жоффрио, так и без него по одной и той же модели. Запутанность перемещений и неожиданно большое количество

весьма своеобразных произведений заставили нас также обратить внимание на взаимодействие частного и казенного производств — частной Малахитовой фабрики Демидовых и императорской Петергофской гранильной фабрики, заимствование кадров и образцов, неожиданное в условиях России середины XIX столетия.

Архивы Малахитовой фабрики Демидовых содержали информацию о трех каминах, созданных на этом предприятии в 1847–1851 гг. На Всемирной выставке был представлен второй по времени изготовления камин, выполненный мастерами Демидовых. Вероятно, именно он был представлен на Петербургской выставке изделий промышленности 1849 г. в качестве образца работы «Жоффрио Ивана Ивановича» [Указатель С.-Петербургской выставки..., с. 76]. Для того чтобы выяснить, где сейчас находится это произведение, необходимо проследить хронологию создания и место хранения всех предметов этой модели.

Одной из первых работ, исполненных под руководством Л. Жоффрио на демидовской фабрике, стал камин для Зеленой гостиной дома графа Арсения Закревского — одного из опекунов малолетнего Павла, сына Авроры Карловны и безвременно скончавшегося Павла Николаевича Демидова (ил. 4).

Интерьер был создан архитектором Гаральдом Боссе. Опыт работы с малахитом, он, возможно, приобрел еще в самом начале творческой карьеры: известно, что в 1830-х гг. Г. Боссе работал чертежником в мастерской А. П. Брюллова [Андреева, с. 36], отвечавшего за создание малахитового зала в восстанавливаемом после пожара 1837 г. Зимнем дворце. Перестраивая в 1843–1848 гг. для графа А. А. Закревского особняк на Исаакиевской площади, Боссе создает парадную анфиладу, где последовательно сменяли друг друга цветные залы: Белый балльный зал, Красная и Зеленая гостиные, Синий будуар хозяйки, названия которых определялись колером стен и убранством. В Зеленой гостиной он создает собственный вариант малахитового зала, построенный на сочетании деталей убранства, выполненных в одной гамме: светло-зеленых с золоченым лепным орнаментом стен и ярко-зеленых предметов из уральского камня. Малахитовая гостиная дома Закревского отличалась богатым каменным декором: окна, простенки с зеркалами, камин, столы, часы были отделаны малахитом [Андреева, с. 138; РГИА, ф. 942, оп. 1, д. 252, л. 8–9]. Известно, что опекун несовершеннолетнего П. П. Демидова заказал для этого интерьера камин и подоконники на Малахитовой фабрике, владельцем которой, наравне с матерью, Авророй Карловной (во втором браке — Карамзиной), и дядей, Анатолием Николаевичем, был его подопечный. В ведомости демидовской фабрики за 1847 г. отдельной строкой указаны работы в доме графа Закревского, стоимостью почти 5 500 руб. [РГАДА, ф. 1267, оп. 8, д. 1286, л. 6 об.–7]. Есть сведения и о расходе малахита на этот особняк: «1 июля 1847 года было получено для выполнения работ для графа Закревского 28 фунтов малахита (ок. 12,7 кг), использованных для изготовления 4 подоконников, 7 столов, 1 камин в силе Луи XV и для исправления разных предметов» [Там же, л. 11]. Кроме того, 20 февраля 1848 г. главным мастером фабрики Л. Жоффрио был выставлен счет за исполнение камин (в том

числе — моделей камина и топки) на 3 944 руб. 80 коп. [РГАДА, ф. 1267, оп. 8, д. 1286, л. 6 об.–7]. В эту сумму был включен счет от ноября 1847 г. на 1 500 руб. от бронзолитейного и гальванопластического заведения герцога Максимилиана Лейхтенбергского: «золоченые украшения из бронзы для малахитного камина, ваяние некоторых моделей, чеканение и золочение, золоченый очаг из бронзы, перенос и установка камина на месте» [Там же, л. 8].

Малахитовое убранство этого зала, несмотря на смену владельцев, сохранялось достаточно долго. Так, оно было на месте в 1869 г., о чем свидетельствует описание особняка, составленное при его продаже графу Зубову [РГИА, ф. 942, оп. 1, д. 252, л. 21]. К сожалению, в настоящее время от малахитовой отделки гостиной сохранился лишь великолепный камин (утративший лишь часть бронзового убранства: исчезли полуфигуры с углов, подвесные гирлянды, подставки для дров). В малахите, покрывающем поверхность предмета, присутствуют характерные особенности меднорудянского материала, а часть стыковочных швов между элементами мозаики выполнена по методу французского инженера, волнистыми линиями.

Третий раз эта модель камина была использована мастерами Демидовых для произведения, оплаченного из средств П. П. Демидова и установленного в Малахитовом зале его собственного особняка на Большой Морской, 43. Основная работа по перестройке этого дома была выполнена Огюстом Монферраном в 1836–1840 гг. Тогда же был оформлен парадный Малахитовый зал. Однако внутренняя отделка строителем Исаакиевского собора завершена не была, и в 1848 г. Аврора Карловна Карамзина обратилась к архитектору Г. Э. Боссе. Он оформил комнаты третьего этажа, внутреннюю лестницу и столовую на втором этаже [Андреева, с. 102–103]. В ходе этих перестроек в Малахитовом зале произвели замену мраморного камина на новый, малахитовый, в стиле Людовика XV (ил. 5). Изготовление этого камина обошлось в 5 229 руб. 68 коп. [РГАДА, ф. 1267, оп. 8, д. 1805, л. 11], включая бронзу и установку. Ансамбль Малахитового зала был запечателен на фотографии, сделанной незадолго до его разрушения.

В России декор Малахитового зала особняка Демидовых на Морской долгое время считался утраченным: дом с 1863 г. занимало итальянское посольство, выкупившее его в начале XX в. После Октябрьской революции отозванные в Италию сотрудники сняли каменный декор и вывезли его из России [Семенов, с. 67]. Нам удалось обнаружить этот памятник в собрании флорентийского музея Фабрики поделочных камней (Opificio delle Pietre dure): в 1959 г. Министерство иностранных дел Италии передало на реставрацию в существующие при музее мастерские несколько ящиков малахита, вывезенного из посольства в России [Giusti, Mazzoni, Pampaloni Martelli, p. 359]. Отреставрированный камин остался в музее, и сегодня его можно увидеть в первозданном блеске (ил. 6). Единственный из всех, он полностью сохранил бронзовое убранство, включающее подставки для дров в виде пары богов — Вулкана и Венеры. Любопытно, что персонажам приданы портретные черты Анатолия Николаевича и Матильды

де Монфор. Материал и характер мозаичного набора соответствуют характерным для других произведений Демидовской малахитовой фабрики.

Еще два камина по этой модели вышли из мастерских императорской Петергофской гранильной фабрики. Необычное на первый взгляд сходство работ двух предприятий находит объяснение в биографии руководителя Малахитовой фабрики Демидовых. В монументальном труде, посвященном камнерезному делу в российских центрах, Н. М. Мавродина указывает имена Людвига (Леопольда) Жоффрио и его сына Эмиля в списке сотрудников Петергофской гранильной фабрики: в 1840-х гг. они занимались устройством разнообразных механизмов для обработки поделочного камня [Мавродина, с. 510]. Подтверждает сотрудничество Л. Жоффрио с разными камнеобрабатывающими предприятиями российской столицы и его переписка с управляющим петербургской конторой Демидовых Д. Кожуховским. Так, французский специалист обсуждает вопрос поставки тагильского зеленого мрамора (лиственита) для исполнения на императорской гранильной фабрике мозаичных полов для дворцов [РГАДА, ф. 1267, оп. 8, д. 1363, л. 1–2]. В то же время, Жоффрио, отмечая свою большую занятость и невозможность полностью посвятить себя производству Демидовых, соглашается получать две трети ранее согласованной суммы годового жалования [Там же, л. 8].

На конец 1840-х гг. приходится последний этап в оформлении внутреннего убранства новой императорской резиденции в старой столице — Большого кремлевского дворца. В будуаре императрицы был установлен малахитовый камин, форма которого, решетки, крылатые фигуры на боковых ризолитах и маскарон в центре полностью соответствуют изображениям демидовских каминов (ил. 7). В статье 2003 г. хранитель фондов Большого Кремлевского дворца Н. А. Вьюева цитирует данное в 1849 г. указание Николая I о размещении в интерьерах новой резиденции изготовленного на Петергофской гранильной фабрике малахитового с бронзой камин [Вьюева, с. 12–13]. В некоторой степени это подтверждается перечнем изделий петергофского предприятия, составленным Н. М. Мавродиной, где в списке за 1849 г. фигурирует «камин малахитовый с бронзовой отделкой» за 8 800 руб. [Мавродина, с. 440]. Московский камин, сохранивший оригинальное местоположение в интерьерах дворца, был создан по той же модели, что и три демидовских. Более того, в мозаичном декоре его применен запатентованный Жоффрио метод соединения малахитовых пластинок. Здесь необходимо вспомнить о том, что выданная французскому инженеру преференция на способ соединения пластинок малахита не распространялась на императорские гранильные фабрики. Это позволило одновременно наладить изготовление произведений, аналогичных по технологии набора, и на частном предприятии, и на государственной фабрике.

Примечательно, что разработанная для Демидовых модель камин воспроизводится не только в части основного объема и мозаики. Бронзовая оправа повторена в деталях: даже подставки для дров, ныне отсутствующие, были украшены «прекрасными бронзовыми золочеными фигурами Вулкана и Венеры» [Вельтман, с. 10].

Чуть позже создается убранство еще одного дворцового ансамбля. В 1851–1864 гг. по заказу прусского короля Фридриха-Вильгельма IV (брата российской императрицы Александры Федоровны) архитектор Фридрих-Август Штюлер возводит в комплексе Потсдама новый дворец — Оранжерейный. В нем создали комнаты, название которых было продиктовано основными декоративными элементами: лазуритовая (предметы из лазурита и драпировки из синего шелка), буллевая (с мебелью в стиле Буль), малахитовая. В центре композиционного решения последней — рокайльной формы камин, зеленый цвет которого поддержан темно-зеленым мрамором обрамляющих альков колонн и большим числом малахитовых предметов в интерьере (столики в центре зала, часы, подсвечники на каминной полке). Малахитовый камин был создан мастерами Петергофской императорской гранильной фабрики в 1856 г. и в том же году по велению императрицы Александры Федоровны отослан в подарок прусскому королю (ил. 8). Общая стоимость произведения составила 7 395 руб., из которых 925 руб. были уплачены художнику, бронзовых дел мастеру Клейну за «позолоченную бронзовую оправу, за вырубку мраморной подготовки и за новую модель прусского орла» [Мавродина, с. 547].

Здесь вновь воспроизводится уже известная нам модель камина, однако характер мозаики стал проще, кусочки соединены по прямым линиям, отсутствует извилистый «шов Жоффри». Существенно отличается и новая бронза: раковины на углах становятся больше, ажурнее, исчезают полуфигуры. Центр камина теперь отмечен гербом Пруссии, заключенным в богатое рокайльное обрамление. Топка также выполнена по другому образцу.

Долгое время не удавалось найти второй из созданных на демидовском предприятии каминов, обозначенный в списке изделий Малахитовой фабрики как исполненный для А. Н. Демидова за 5 026 руб. 18 коп. для Всемирной выставки в Лондоне в 1851 г.

Было известно, что вместе с другими предметами малахитовой коллекции, продемонстрированной в Англии, он был доставлен в Италию, на флорентийскую виллу Сан-Донато. Здесь камин установили в галерее Людовика XVI, где он оставался до грандиозной распродажи имущества виллы в 1880 г. [Palais de San Donato, p. 129]. На этом аукционе предмет был приобретен дилером по фамилии Крамполини. Следы камина казались потерянными, но помогла счастливая случайность.

На сайте, предназначенном для размещения произведений живописи из частных и музейных собраний «BBC — Your Painting» была размещена репродукция картины Мэри-Луиз Рузвельт Пьерпон «Большая гостиная с малахитовым камином, замок Клифф» [Large Drawing Room...]. Несмотря на достаточно свободную манеру письма художницы и выбранный ракурс, демидовский камин не узнать было невозможно.

Удалось выяснить, что вскоре после аукциона 1880 г. его (как и еще некоторые произведения, ранее входившие в собрание виллы Демидовых Сан-Донато) перекупил успешный британский текстильный фабрикант и коммерсант Генри

Исаак Баттерфилд, проводивший в то время работы по реконструкции замка Клифф в западном Йоркшире. Сделанная после окончания этих работ фотография запечатлела камин в парадной Большой гостиной замка (ил. 9).

С течением времени наследники отказывались от требующих затрат крупных сооружений (так, замок Клифф в настоящее время занимает музей, а в Торесби Холле находится престижный пансионат). Камин переезжал из дома в дом, и в 1989 г. был установлен в частном доме последней прямой наследницы семьи Баттерсфилд, где находился до последнего времени и где нам любезно разрешили с ним ознакомиться. Несмотря на существенные изменения, коснувшиеся топки, и отсутствие оригинальных поставок для дров, этот камин сохранил свое убранство в том виде, в котором его запечатлел автор гравюры для каталога Всемирной выставки в 1851 г. Многочисленные перемещения почти не сказались на состоянии малахитовой мозаики. Использованный вид малахита и рисунок швов также убеждают нас в том, что пятый рокайльной формы камин, созданный для экспонирования на Всемирной выставке 1851 г., найден.

Согласно завещанию последней владелицы этого камина, в январе 2016 г. предмет вернулся в замок Клифф, где отныне будет доступен всем посетителям этого британского музея (ил. 10).

Таким образом, пять каминов идентичны в каменной части как по пластическому решению, так и по совпадающим до сантиметра размерам. Единственное отличие между четырьмя каминами 1847–1851 гг. и последним, созданным Петергофской фабрикой в 1856 г., можно найти в исполнении мозаики. Отсутствие волнистого «шва Жоффрио» на позднейшем произведении объясняется, скорее всего, прекращением сотрудничества с французским изобретателем, трудоемкостью и высокой стоимостью технологии, требовавшей большого расхода малахита. Учитывая отсутствие собственных месторождений этого камня у казны, очевидно стремление сократить излишний расход.

Созданная Л. Жоффрио модель камина в полной мере отражала моду на прихотливые линии «второго рококо» середины XIX столетия. Пластическое богатство формы нашло достойное воплощение в дорогом материале и затратной технике исполнения. Выполненные по этой модели каминные свидетельствуют о популярности «второго рококо», проявившейся даже в манере сочетания фрагментов малахитовой мозаики.

Эти пять произведений представляют собой редчайший комплекс. Они дают пример движения модели, соответствующей наиболее актуальному для времени их создания стилистическому направлению, не только из придворных мастерских в частные (множество образцов чего можно найти среди работ мастеров Петербурга и Екатеринбурга), но и в обратном направлении. Это можно считать свидетельством высокой оценки современниками уровня работ Малахитовой фабрики Демидовых.

Ил. 1. «Шов Жоффри» малахитовой мозаики.
Малахитовая фабрика Демидовых

Ил. 2. Русский отдел Лондонской выставки 1851 г.
[Dickinson's comprehensive pictures, vol. 5, il. 3]

Ил. 3. Камин из малахита с золоченой бронзой господ Демидовых, Россия
[Official descriptive and illustrated catalogue..., il. 180]

Ил. 4. Камин Зеленой гостиной особняка графа Закревского. Малахитовая фабрика Демидовых, 1847. Российский государственный институт искусств, Санкт-Петербург

Ил. 5. Малахитовый зал особняка Демидовых на Большой Морской
[Итальянское посольство, с. 19]

Ил. 6. Камин Малахитового зала особняка П. П. Демидова. Малахитовая фабрика
Демидовых, 1849. Музей Opificio delle Pietre dure, Флоренция

Ил. 7. Камин Будуара императрицы. Императорская Петергофская
гранильная фабрика, 1849. Большой кремлевский дворец, Москва

Ил. 8. Камин Малахитового зала. Императорская Петергофская гранильная фабрика,
1856. Orangerieschloss, Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg,
Потсдам

Ил. 9. Гостиная замка Клифф, ок. 1885 г.
Image courtesy of Bradford Museums and Galleries, Cliffe Castle

Ил. 10. Камин для Лондонской выставки. Малахитовая фабрика Демидовых, 1849–1850.
Bradford Museums and Galleries, Cliffe Castle, Кейли. Фотограф John Ashton

Будрина Л. А. Бронзовые оправы демидовских малахитов: от европейских заказов к поддержке отечественных инициатив // Художественный металл в России и Европе в XIX–XX веках : сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. 14–15 апреля 2015 г. Екатеринбург : Екатеринбург. музей изобразительных искусств, 2015. С. 12–13, 68.

Вельтман А. Описание нового императорского дворца в кремле московском. М. : Тип. Александра Семена, 1851.

Вертушков Г. Н., Веретенникова Т. Ю., Мазурин К. П. Месторождение малахита в окрестностях Нижнего Тагила // Минералогия и петрография Урала. Тр. Свердл. горн. ин-та им. В. В. Вахрушева. 1976. Вып. 124. С. 3–21.

Вьюева Н. Каминное великолепие // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. № 7, май 2003. С. 6–15.

Гончарова Л. Н. Русская художественная бронза XIX в. М. : Изд-во Ирины Касаткиной, 2001.

Итальянское посольство // Столица и усадьба. 1914. 1 апреля. № 7. С. 19.

Мавродина Н. М. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков : каталог коллекции Государственного Эрмитажа. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007.

РГАДА. Ф. 1267 «Демидовы». Оп. 8. Д. 1286 «Петербургская контора. 1. Предписания главноуполномоченного И. А. Кожухова. 2. Ведомости и справки о расходах с Жоффрио. 3. Записка о меднорудянском малахите»; Д. 1363 «Петербургская контора. Письма Жоффрио Кожуховскому»; Д. 1476 «Годовой отчет о приходах и расходах денежных сумм, поступающих в доход с нераздельного имения Демидовых по главному петербургскому управлению»; Д. 1805 «Отчет о стоимости различных изделий, поставленных Демидову и разным лицам за его счет описи работ».

РГИА. Ф. 942 «Зубовы, графы». Оп. 1. Д. 252 «Опись имущества в доме графа Платона Александровича Зубова, бывшем Голенцевой, от 15 октября 1869 г.».

Семенов В. Б. Малахит : в 2 т. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. Т. 2 : Хроника. Документы. Комментарии.

Сычев И. Русская бронза. М. : Трилистник, 2003.

Указатель С.-Петербургской выставки изделий промышленности Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского в 1849 г. СПб. : [б. и.], 1849.

Budrina L. La produzione in malachite dei Demidov: sulle tracce degli oggetti alla prima esposizione universale // I Demidoff fra Russia e Italia. Gusto e prestigio di una famiglia in Europa dal XVIII al XX secolo / Cultura e memoria, vol. 50 / a cura di L. Tonini. Firenze : Leo S. Olschki, 2013. P. 151–176.

Dickinson's comprehensive pictures of the Great Exhibition of 1851 : from the originals painted for H. R. H. Prince Albert / by Messrs Nash, Haghe, and Roberts, R. A. London : Dickinson, Brothers, 1854. Vol. 5.

Giusti A. M., Mazzoni P., Pampaloni Martelli A. Il museo dell'Opificio delle Pietre Dure a Firenze. Milano : Electa, 1978.

Large Drawing Room with a Malachite Fireplace, Cliffe Castle [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/arts/yourpaintings/paintings/large-drawing-room-with-a-malachite-fireplace-cliffe-castle123682> (accessed: 14.12.2015)

Official descriptive and illustrated catalogue of the great exhibition of the industry of all nation : in 5 vols. London : Spicer Brothers, Wholesale Stationers : W. Cloves and Son, Printers, 1851. Part 5 : Foreign states.

Palais de San Donato. Catalogue des Objets d'art et d'ameublement, Tableaux dont la vente aux encheres publique aura lieu a Florence, au Palais de San Donato le 15 mars 1880 et les jours suivants. Paris : Pillet et Dumoulin, 1880.

Статья поступила в редакцию 09.02.2016 г.

Будрина Людмила Алексеевна

кандидат искусствоведения
заведующая отделом декоративно-
прикладного искусства,
Екатеринбургский музей
изобразительных искусств
620014, Екатеринбург, ул. Воеводина, 5;
доцент кафедры истории искусств
Уральский федеральный университет
E-mail: ludmila.budrina@gmail.com

Budrina, Ludmila Alexeevna

PhD (Art History)
Head of the Department of Decorative
and Applied Arts,
Yekaterinburg Museum of Fine Arts
5, Voevodin Str., 620014 Yekaterinburg,
Russia;
Associate Professor, Chair of Art History
Ural Federal University
E-mail: ludmila.budrina@gmail.com

**FIVE MALACHITE FIREPLACES
(WORKS OF THE DEMIDOV MALACHITE FACTORY
AND IMPERIAL PETERHOF LAPIDARY FACTORY, 1847–1856)**

The article is devoted to the comparative analysis of five works of two factories – the Demidov Malachite Factory and the Imperial Peterhof Lapidary Factory – based on the same model and produced between 1847 and 1856. The author aims to provide an academic description of the recently discovered works, as well as their reliable attributions, referring to documentary sources and confirmed by some previously revealed signs of attribution (the material and character of the mosaic). The author studies the involvement of the invited foreign specialists in the work of both state and private enterprises as well as some aspects of Russian works exhibited at the Great Exhibition in London in 1851. All the works in question have been thoroughly studied: the author conducted a stylistic, technical and technological analysis, as well as material studies of the pieces. A comparison of the details of products, time and place of their creation demonstrates that they follow a single model; also, that they used – though for a limited amount of time – a spectacular and very expensive technology of mosaic; and followed the established tradition of using a certain kind of malachite (relatively light-coloured, speckled with turquoise and contrasting patterns) for the works in the style of the second Rococo. This publication summarizes a six-year search for malachite pieces from the Russian section of the Great Exhibition (London, 1851), produced at the Demidov malachite factory of in Saint Petersburg between 1847 and 1851.

Key words: malachite; fireplace; the Great Exhibition, London, 1851; Anatoly Demidov, Prince of San Donato; Demidov Malachite Factory; Joffriaud; Imperial Peterhof Lapidary Factory.

Acknowledgements

The research would have been impossible without my colleagues' support, and I would like to express my deep gratitude to Anna Maria Giusti (Opificio delle Pietre Dure, Florence); Natalia Aleksandrovna Vyuyeva, keeper of the Funds of the Grand Kremlin Place (Moscow); Saskia Hüneke, keeper of the sculpture collection (Prussian Palaces and Gardens Foundation Berlin-Brandenburg, Potsdam); T. D. Ismagulova and V. A. Frolov of the Russian Institute of Art History (Saint Petersburg); Daru Rooke, Museum Manager at Bradford Museums and Galleries, Cliffe Castle (Keighley); Paul Dayson (London) and the former owners of the fireplace.

- Andreeva, V. I. (2009). *Garal'd Bosse* [Garald Bossé]. Saint Petersburg: Kolo. (In Russian)
- Budrina, L. (2013). La produzione in malachite dei Demidov: sulle tracce degli oggetti alla prima esposizione universale [Demidov Malachite Production: Follow the Trace of Objects from the First World Exhibition]. In L. Tonini (Ed.), *I Demidoff fra Russia e Italia. Gusto e prestigio di una famiglia in Europa dal XVIII al XX secolo. Cultura e memoria* [Demidov between Russia and Europe. The Taste and Prestige of a Family in Europe between the 18th and 20th Century. Culture and Memory] (Vol. 50, pp. 151–176). Florence: Leo S. Olschki. (In Italian)
- Budrina, L. A. (2015). Bronzovye opravy demidovskikh malakhitov: ot evropejskikh zakazov k podderzhke otechestvennykh initsiativ [Bronze Frames of Demidov's Malachite Pieces: From European Orders to the Support of Domestic Initiatives]. In *Khudozhestvennyj metall v Rossii i Evrope v XIX–XX vekakh* [Artistic Metalwork in Russia and Europe in the 19th and 20th Centuries] (pp. 12–13, 68). Yekaterinburg: Yekaterinburg Museum of Fine Arts. (In Russian)
- Giusti, A., Mazzoni, P., & Pampaloni Martelli, A. (1978). *Il museo dell'Opificio delle Pietre Dure a Firenze* [The Opificio Delle Pietre Dure Museum in Florence]. Milan: Electa. (In Italian)
- Goncharova, L. N. (2001). *Russkaya khudozhestvennaya bronza XIX v.* [Russian Artistic Bronze of the 19th Century]. Moscow: Publishing House of Irina Kasatkina. (In Russian)
- Ital'ianskoe posol'stvo [Italian Embassy] (1914, April 1). *Stolitsa i usad'ba*, 7, 19.
- Large Drawing Room with a Malachite Fireplace, Cliffe Castle. Retrieved from <http://www.bbc.co.uk/arts/yourpaintings/paintings/large-drawing-room-with-a-malachite-fireplace-cliffe-castl23682>.
- Mavrodina, N. M. (2007). *Iskusstvo russkikh kamnerezov XVIII–XIX vekov. Katalog kollektsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [The Art of Russian Stonecutters of the 18th–19th Centuries. A Collection Catalogue of the State Hermitage]. Saint Petersburg: State Hermitage Publishing House. (In Russian)
- Messrs Nash, Haghe, & Roberts, R. A. (1854). *Dickinson's comprehensive pictures of the Great Exhibition of 1851: from the originals painted for H. R. H. Prince Albert* (Vol. 5). London: Dickinson, Brothers.
- Official Descriptive and Illustrated Catalogue of the Great Exhibition of the Industry of All Nations* (Vols. 1–5) (Part 5. Foreign states). (1851). London: Spicer Brothers, Wholesale Stationers: W. Cloves and Son, Printers.
- Palais de San Donato. Catalogue des Objets d'art et d'ameublement, Tableaux dont la vente aux encheres publique aura lieu a Florence, au Palais de San Donato le 15 mars 1880 et les jours suivants* [Palace of San Donato. The Catalogue of Objects of Art and Furniture, Paintings that Will Be on Sale at the Public Auction in Florence, at the Palace of San Donato March, 15, 1880 and the Next Days]. (1880). Paris: Pillet et Dumoulin. (In French)
- Semenov, V. B. (1987). *Malakhit* [Malachite] (Vols. 1–2) (Vol. 2. Khronika. Dokumenty. Kommentarii [Chronicle. Documents. Commentaries]). Sverdlovsk: Middle-Ural Book Publishing House. (In Russian)
- Sychev, I. (2003). *Russkaya bronza* [Russian Bronze]. Moscow: Trilistnik. (In Russian)
- Ukazatel' S.-Peterburgskoj vystavki izdelij promyshlennosti Rossijskoj imperii, Tsarstva Pol'skogo i Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v 1849 g.* [A Guide to the St Petersburg Exhibition of Industrial Works of the Russian Empire, Kingdom of Poland and Grand Duchy of Finland]. (1849). Saint Petersburg: [s. n.]. (In Russian)
- Veltman, A. (1851). *Opisanie novogo imperatorskogo dvortsa v kremle moskovskom* [A Description of the New Imperial Palace in the Moscow Kremlin]. Moscow: Typography of Alexandre Semen. (In Russian)
- Vertushkov, G. N., Veretennikova, T. Yu., & Mazurin, K. P. (1976). Mestorozhdenie malakhita v okrestnostyakh Nizhnego Tagila [A Malachite Deposit in the Nizhny Tagil Neighborhood]. *Mineralogiya i petrografiya Urala. Trudy Sverdlovskogo gornogo instituta im. V. V. Vakhrusheva*, 124, 3–21. (In Russian)
- V'yueva, N. (2003, May). Kaminnoe velikolepie [The Splendor of Fireplaces]. *Antikvariat. Predmety iskusstva i kollektsionirovaniya*, 7, 6–15. (In Russian)